

Хань Фэн, видя это, нарочито состроил жалобное выражение лица, протянул Чу Сюэвэню горсть серебряных монет вместе с банкнотами и забормотал:

— Сюэвэнь, неужели я продешевил с картиной? Если назвал слишком низкую цену, так я же перед тобой виноват останусь!

Чу Сюэвэнь не мог спокойно смотреть на несчастный вид Хань Фэна и поспешно заговорил:

— Нет-нет, мои картины никогда не продавались так дорого, это всё благодаря тебе, Хань Фэн.

— Вот и славно. Теперь Сюэвэню нужно лишь усердно учиться и повторять пройденное, а я как следует займусь своим здоровьем, — с предельно серьезным видом Хань Фэн принялся планировать их дальнейшую жизнь.

— Хорошо, — с этими деньгами Чу Сюэвэнь почувствовал себя гораздо свободнее.

В маленьком дворике воцарилась теплая и гармоничная атмосфера.

После ужина Чу Сюэвэнь уселся за стол и принялся повторять заданные на сегодня уроки.

На душе у него было легко и радостно, и всё благодаря обещанию Хань Фэна — тот никуда от него не уйдет!

А вдобавок к этому имелись и надежные деньги на руках, так что будущее теперь было обеспечено.

Такое чувство спокойствия принесло Чу Сюэвэню невероятное облегчение: казалось, тяжелый камень, давивший на сердце, вмиг исчез без следа. Все те меланхоличные мысли, что донимали его весь день, словно сдуло легким ветерком, и они растворились в воздухе без следа.

Он бросил мягкий взгляд на сидевшего напротив Хань Фэна, после чего снова сосредоточился на книге, вчитываясь в каждую строчку, и вскоре полностью погрузился в необъятный океан знаний.

В этот момент вся внешняя суэта словно перестала для него существовать — лишь строки перед глазами и затаенное в сердце желание обеспечить Хань Фэну хорошую жизнь владели всем его существом.

С другой стороны, Хань Фэн какое-то время молча наблюдал за Чу Сюэвэнем. Заметив, как тот сосредоточен, он чуть заметно улыбнулся уголкам губ и, не желая мешать, сам по себе взял раздобытые по его приказу «Общие очерки государственной истории» Государства Лунъюань и

принялся внимательно их листать.

Стоит помнить, что прежний владелец тела был не кто иной, как достойнейший принц, к тому же, по слухам, именно он, законный принц, являлся тем, на кого возлагал большие надежды его так и не повстречавший «дешевый» августейший отец!

Плечи его тянул тяжкий груз ответственности, и он прекрасно понимал: долг прежнего хозяина — это теперь его долг. Чтобы править страной, необходимо составить о ней полное и глубокое представление.

Не имея прежде дела с древними государственными делами, он не смел расслабляться ни на секунду. Ему требовалось как можно скорее впитать знания о Государстве Лунъюань из самых разных сфер: историю, политику, военное дело, культуру, жизнь простых людей. К моменту въезда в столицу он должен войти в высшие сферы в статусе законного принца, чтобы приносить благо народу и совершать великие подвиги во имя государства!

Оба сидели в тишине, склонившись над книгами и не мешая друг другу.

Теперь, когда появились деньги, о той крошечной трате на свечи больше не нужно было беспокоиться.

Лишь за полночь они наконец потушили огонь и легли спать.

Му Фэн:

— Третий, меня не покидает мысль, что отношения между господином и Молодым господином Чу не совсем чистые.

Шуй Си:

— С чего это они нечистые?

Про себя же он подумал: они и впрямь нечистые, у такого господина отроду не было никого подобного, даже Янь Сиюэ, о которой он прежде тосковал всеми мыслями, не достаивалась столь пристального внимания.

Му Фэн упрямо гнул свое:

— Господин и Молодой господин Чу делят одно ложе, разве это по уму? Что ты на это скажешь?

Раньше господин говаривал: разве можно позволить постороннему храпеть у края своего ложа? А теперь он запросто делит постель с другим!

— Да разве не помнишь, у господина же амнезия! Денег нет, смогли снять только этот жалкий дворик, комната всего одна — по-твоему, как им еще жить, если не вместе? — Шуй Си изо всех сил старался пустить пыль в глаза, прикрываясь сюжетами из своих романов.

— Вот как? — Му Фэн на секунду засомневался, в этом вроде бы был свой резон.

— Конечно! Второй брат, разве ты не видел, что господин теперь носит одежду из грубой ткани? Будь у него деньги, стал бы он в такое рядиться? Второй брат, ты слишком сильно отравил свой разум чтивом! А ну-ка выкладывай все любовные романы, что у тебя за пазухой, больше тебе читать не позволю.

Шуй Си принял чрезвычайно суровый вид.

Му Фэн нащупал за пазухой книжки, расставаться с ними было невероятно жалко, и он жалобно протянул:

— А без чтения никак нельзя?

— Но разве ты, Второй брат, сможешь стерпеть и не заглядывать в них?

Задумавшись над этим вопросом, Му Фэн помрачнел, с досадой покачал головой и признался:

— Пожалуй, не смогу!

— Вот то-то же! Отдавай сюда, ручаюсь, очень скоро ты придешь в норму.

Внутри Шуй Си ликовал от восторга, но на лице сохранял строгую маску.

— Ну ладно, — скрепя сердце Му Фэн вытащил из-за пазухи книжки и протянул их товарищу.

Когда Шуй Си уже протянул руку, чтобы забрать их, Му Фэн вдруг отдернул ладонь и сурово предупредил:

— Смотри храни мои книги как зеницу ока! Как только я приду в норму, непременно заберу их обратно.

— Уж будь спокоен, верну в целости и сохранности! — Шуй Си резко выхватил у него из рук томики и, лукаво сверкнув глазами, тут же добавил: — Второй брат, давай-ка я поменяюсь

местами с Пятым. Тогда тебе больше не придется смотреть мне прямо в глаза, чтобы у тебя руки не чесались забрать их назад.

Не дожидаясь ответа Му Фэна, он мгновенно взмыл в воздух и растворился во тьме. Хи-хи, пойду почитаю романы!

Му Фэн с каменным лицом глянул ему вслед: «Тоже мне, красавица-девица, станет у меня на тебя рука чесаться!»

Эх, пропало все удовольствие от чтения на посту...

— Выходи!

Раздался властный голос Хань Фэна.

— Господин, ваш подчиненный Му Фэн здесь, — дрожа от страха, Му Фэн опустился на колени перед Хань Фэном, замерши в ожидании приказа.

Когда же господин появился? Почему он не услышал ни малейшего шороха?

— Впредь без крайней необходимости не смей использовать передачу звука на расстоянии в пределах ста шагов от этого вана.

Мало того, что трещит без умолку, так еще и мелет вздор об их с книгочеем «нечистых» отношениях.

Ишь чего удумал, с какой стати они нечистые!

Шуй Си был прав: они делают ложе исключительно из-за нехватки средств в кошельке.

Этот Му Фэн явно рассуждает испорчено, ему везде мерещится грязь!

Услышав слова господина, Му Фэн мгновенно покрылся холодным потом и затрясся всем телом: с каких пор господин стал настолько силен, что способен перехватывать их секретную передачу голоса мыслью...

Подумать только, сколько раз прежде они втихаря переговаривались и злословили за спиной господина насчет его отношений с Янь Сиюэ.

И тогда господин даже не бранился!

— Этому вану повторить еще раз?

Голос Хань Фэна стал еще на градус холоднее.

— Нет, подчиненный повинует, — с трудом удерживая рвущееся опуститься на землю тело, почтительно отозвался Му Фэн.

Ох, до чего же страшным стал этот господин...

— Сейчас мы не в столице, опасности нет. Можете организовать дежурство по очереди, а можете пойти отдохнуть в дровяной сарай, — бросил он, кивнув на сваленные в сторонке постельные принадлежности, и тут же повернулся, чтобы уйти.

Му Фэн озадаченно проводил взглядом удаляющуюся фигуру господина: неужели он испугался, что они слишком устанут?

Ох, и постели им приготовил из такой заботы... И страшный же этот господин, и в то же время сердце от него теплеет!

Пятеро тайных стражей были элитными телохранителями господина, его тенью повсюду, куда бы он ни направился — они обязаны следовать за ним неотлучно.

Разве что сам господин запретит им сопровождать его.

Обычно у них не было конкретных поручений, но они должны были находиться поблизости и по первому зову являться в любое время суток. Иначе нельзя: желающих отправить князя И на тот свет сыскалось немало.

Потому их собственные жилища существовали лишь на бумаге: дни напролет они коротали вповалку, сменяя друг друга и устраиваясь на ночлег прямо на ветвях деревьев или на крышах.

Хань Фэн вернулся на кровать, и его глубокий взгляд смягчился, стоило ему упасть на спавшего рядом человека.

Книгочей безмятежно спал, его лицо казалось тихим и кротким.

Слабый лунный свет проникал сквозь окно, падая на его лицо и очерчивая дивные, словно из сна, линии.

Хань Фэн молча вглядывался в эти знакомые черты, и в груди помимо воли поднималась невыразимая волна тепла и нежности.

<http://bllate.org/book/22354/2342907>